

379.44(с)71(с146)

B-75

БИБЛИОТЕКА ЭКСКУРСИОННОЙ БАЗЫ Т.С.С.Р.
ПОД РЕДАКЦИЕЙ С. П. СИНГАЛЕВИЧА
ВЫПУСК VI-й

Н. И. В О Р О Б Ъ Е В.

КАЗАНСКИЕ ТАТАРЫ

Опыт путеводаителя по Этнографическому отделу
Центрального Музея ТССР.

КАЗАНЬ
1927

319.14(С)11(С-146)
В-75

7(М)
В75

БИБЛИОТЕКА ЭКСКУРСИОННОЙ БАЗЫ Т.С.С.Р.
ПОД РЕДАКЦИЕЙ С. П. СИНГАЛЕВИЧА
ВЫПУСК VI-й

Н. И. ВОРОБЬЕВ.

КАЗАНСКИЕ ТАТАРЫ

Опыт путеводителя по Этнографическому
отделу Центрального Музея ТССР.

23 ОКТ 2009

7
БИБЛИОТЕКА
И И С
Иванов 2059

КАЗАНЬ
1927

ОБЩЕСТВЕННАЯ

Издание напечатано под наблюдением П. М. Дульского.

Татглавлит № 1324* Зак. № 2188 Тираж 520 экз.
Казань, 1927 г. Тип. „Красный Печатник“
Татполиграф, Казанская, 9.

Начиная знакомство с культурой казанских татар по коллекциям Этнографического отдела Центрального Музея ТССР, прежде всего необходимо несколько остановиться на тех исторических процессах, среди которых формировалась эта культура и которые создали ее таковой, какая она есть. Для народа, жившего продолжительной активной исторической жизнью, такое знакомство необходимо, ибо только оно даст правильное понимание современных бытовых явлений.

Одним из важных факторов в деле формирования данной народности и ее культуры является самое место обитания предков казанских татар на месте слияния двух больших рек—Волги и Камы, истарислуживших главным путем сообщения, связывавшим северо-запад и северо-

восток Европы и даже западную Сибирь с странами передней и средней Азии. Волжско-Камский край находится как раз на разветвлении северной части этого великого пути и народы, живущие здесь, не могли не втягиваться в жизнь этой торговой дороги и не могли, конечно, избежать, как физических, так и культурно-экономических влияний ее.

Когда появились в крае первые турецкие народности, к каковым относятся татары, установить невозможно. Есть основание думать, что первым турецким народом, имевшим в крае свою государственность, были Волжские Болгары, которые появились в крае около VII века (нашей эры). Болгары, создав здесь свое государство, вошли в тесное торговое соприкосновение с восточными странами, настолько тесное, что Багдадский Халифат (который тогда был на вершине своего могущества), даже

считался высоким покровителем Болгарского государства.

В это время широкой волной вливается в край восточная культура вместе с исламом, который в X веке становится даже официальной религией Болгарского государства. Как религия, так и восточная культура несомненно были преимущественно достоянием городов-центров торговли. В какой мере они проникали в гущу сельского, тогда уже земледельческого, населения сказать невозможно, но на него несомненно влияли соседние финские народности—древние сельники края.

XIII век для Восточной Европы был веком грандиозных событий—в это время она вся была завоевана татарами и Волжская Болгария, как и другие государства восточной Европы, вошла в состав Великой Империи Чингиза. Трудно сказать, какие изменения произвело это за-

воевание на население Болгарии и много ли влилось новых насельников и какие произошли сдвиги населения, но когда улеглись мутные волны завоевания, мы видим Болгарию под своим же наименованием, под властью своих же ханов, только ханы эти ставились из Золотой Орды, так же, как это было и на Руси того времени. Болгария стала провинцией Золотой Орды с широкой, повидимому, автономией. Древние торговые связи снова быстро восстановились и в конце XIII и в XIV веке мы видим расцвет Болгарской провинции и продолжение той же культуры, только восточная культура стала вливаться еще шире, благодаря колоссальности империи.

Ослабление Золотой Орды, под влиянием целого ряда причин, увеличивает самостоятельность отдельных входивших в ее состав частей и в частности Болгарии. Однако прави-

тельство Орды делает попытки восстановить былую славу Орды и напомнить подчиненным народностям свою силу. Так, в 1361 году хан Пулад-Тимур разгромил Болгарию. (Подобной же попыткой по отношению к Руси была Куликовская битва).

Однако, ввиду того, что падение Золотой Орды все же продолжалось, то результатом этого разгрома было только сильное ослабление Болгарии, которая на время совершенно сходит с исторической сцены. В то время здесь происходит значительный сдвиг населения из небезопасных в то время старинных болгарских районов Закамья, в более защищенный район Волжско - Камско - Вятского междуречья. Политические и культурные центры также передвигаются к северу. Вместо разрушенных Болгар главное значение получает Казань.

В 1438 г. под руководством выходца из Золотой Орды хана Улу-

Магомета организуется на развалинах Болгарии новое Казанское ханство. Организация Казанского ханства создала в нашем крае большую безопасность и поэтому, повидимому, сюда не мало эмигрировало населения с нижней Волги. Это, конечно, не могло не отразиться, как на составе, так и на культуре населения края, и даже термин «татары» стал только теперь применяться к населению этого края. Торговля с востоком также продолжалась и ярмарка на Гостинном Острове (против Казани) была международным торжищем, местом встречи торговцев запада и востока.

Борьба Казани с все усиливавшейся Москвой, которая фактически была борьбой за Волжский торговый путь, окончилась в 1552 г. взятием русскими Казани, и с этого времени начинается следующая эпоха в истории и развитии культуры казанских татар, уже под русским владычеством.

Борьба с татарами не кончилась взятием Казани, а продолжалась с перерывами в течение очень долгого периода, сначала на военном, а затем на культурном и экономическом фронте. Заботясь о прочном присоединении края, Московское правительство старалось оттеснить татарское население от городов и торговых путей края, заселить край по возможности гуще русскими и даже самих татар постепенно ассимилировать, путем обращения в свою веру. Результатом этого было то, что татары принуждены были уйти с старых лучших мест поселения, почему и получилось такое островное расселение татар по краю, какое мы видим при взгляде на Этнографическую карту ТССР (щит № 1). Далее и самая борьба татар с русскими вылилась в борьбу за национальную культуру.

Вторым важным вопросом, имевшим важное значение в деле разви-

тия современной татарской культуры, было изгнание татарского населения из Казани. Результатом этого было то, что многие горожане покинули город и поселились в деревнях (преимущественно Заказанья), перенеся туда свои городские навыки и свою культуру.

Верхи тогдашнего татарского общества были озабочены внедрением в широкие массы татарского населения своей национальной культуры, которую они видели в верности исламу и тем восточным культурным влияниям, которые эти верхи уже прочно усвоили. Поэтому, в ответ на нажимы русских миссионеров, татарские руководящие круги усиленно ввозили восточную культуру, и всеми силами пропитывали ею население. В деревнях создавались крупные культурные центры восточной образованности и они то усиленно влияли на народные массы.

Русское правительство, отняв у татар возможность политической самостоятельности и разгромив рядом законодательных актов татарскую земельную аристократию, поощряло татарский капитал на торговлю с восточными странами, ибо русский капитал туда не мог проникнуть без посредства мусульманина—татарина. Таким образом, старые торговые связи татар с востоком восстановились, а вместе с ними и широкое культурное влияние, ибо, с одной стороны, татарскому купечеству было необходимо быть не менее образованным, чем средне-азиатское, а с другой—татарская буржуазия видела в этом средство борьбы с ассимиляторской политикой русских. Особенно усиленно стала насаждаться восточно-мусульманская культура среди татарских масс после Пугачевщины, когда русское правительство должно было ослабить миссионерский нажим и

дать возможность более свободного развития татарской культуры.

Результатом этого явилось полное пропитывание татарского населения восточно-мусульманским влиянием, которое сказывается на всех почти сторонах быта татар и в значительной степени затушевывает все другие влияния, а также и те основные турецкие черты, которые являются наследством от предков. Результатом этого же является значительная общность культуры города и деревни, ибо слишком тесная связь между ними была, да и культурные центры-то в значительном большинстве были в деревнях же.

Начиная с второй половины XIX столетия, когда, благодаря завоеванию Туркестана, русский торговый капитал перестал нуждаться в татарском посредничестве, татарская буржуазия почувствовала потребность усвоения европейской культуры. Начинается

борьба сторонников старого направления с новым, под наименованием борьбы *новометодистов с старометодистами*, которая кончилась победой первых. С этого времени татарские верхи, да и городское население вообще, в культурном отношении начинает значительно отрываться от деревни, которая и до настоящего времени остается в значительной мере при тех же специфических взглядах, которые вбивали в ее сознание в течение столетий. Только революция, разрушив ассимиляторские тенденции и создав способы использования европейской культуры без утери национальной самобытности, двинула вперед проникновение европейской культуры в татарскую деревню и старый быт, сложившийся под влиянием многовековой истории народа, медленно умирает, под натиском новых веяний.

То островное расселение казанских татар, какое мы видим в крае,

имеет большое культурное значение, ибо каждый из этих районов, живя до известной степени самостоятельной жизнью, имеет и некоторые специфические культурные особенности.

Районы, на которые разбивается естественно татарское население следующие: Заказанский район (Арск., Мамад. и Лаиш. кант.), Заволжский район—горная сторона (Свияжск. и Тетюшск. районы), Западно-Закамский (Спасск. и Чист. кант.) и Восточно-Закамский (Челн., Менз., и Бугульм. кант.). Кантон Буинский почти сплошь населен мишарями, которые не входят в наше описание, а Елабужский является переходом между Заказанским и Восточно-Закамским.

Наиболее интересным в культурном отношении является Заказанский район, который больше подвергался влияниям с Востока, так как он являлся главным культурным центром татар до Пугачевщины и впоследствии

сохранил больше связи с городом, татарское население которого формировалось преимущественно из этого района. Далее идет Заволжский, где эти влияния так же были сильны, хотя и менее. В Западно-Закамском татарское население поселилось поздно, не раньше русского, там татар меньше и из них большинство мишари. Поэтому этот район более подвергся руссификации, да и от татарских культурных центров он был далеко. В Восточно-Закамском районе татары начинают смешиваться с башкирами. Здесь влияние Казани было слабее, чем где бы то ни было.

При описании татарской культуры мы будем касаться преимущественно Заказанского района, приводя параллели из других районов.

Что касается самых основных черт казанско-татарской культуры, то она представляет также продукт

всех тех влияний, каким подвергался народ в своей исторической жизни, но все эти влияния прочно сжились, преломились через психику народа и создали современную казанско-татарскую культуру, из которой ничего нельзя отнять безболезненно для целого. Культурным фоном, на котором укладывались все влияния, надо признать те древние бытовые формы, которые свойственны всем кочевым турецким народностям, а затем на этом фоне главными являются влияния: восточно-мусульманского мира (Средняя Азия, Персия, Арабы и даже Китай), финское—от соседних финнов, русское—от соседей русских и затем меньше кавказское и османское (Турция). Все эти влияния на отдельных сторонах быта мы будем отмечать при обзоре культуры.

По занятиям сельские татары—все земледельцы, причем в технике хозяйства они, можно сказать, ничем не

отличаются от других народностей края. Правда, татарское хозяйство слабее, чем у других народностей, что, с одной стороны, объясняется меньшими наделами, а с другой, значительной однобокостью хозяйства (только полеводство) и меньшей тщательностью в обработке земли. Благодаря этому татарин чаще прибегает к постороннему приработку, из которых главными надо считать кустарный промысел, отхожие промыслы и службу на стороне, а также торговлю. Торговцев-сырьевиков среди татарских крестьян гораздо больше, чем среди других народностей края. Среди татар зажиточных и богатых, имеющих основу в сельском хозяйстве, меньше, чем у других, и богачи все тем или иным способом принимают участие в торговле. Городские татары в большинстве или торговцы, или ремесленники и сравнительно незначительная часть их принадлежит к на-

стоящим рабочим в производстве. Возможно, благодаря этому, у татар разница между богатыми и бедными, особенно в деревне, резче и ужасающей бедноты у татар больше, пожалуй, чем у других народностей края.

Переходя теперь к описанию отдельных сторон быта татар прежде всего остановимся на жилище. Татарские села имеют целый ряд специфических особенностей, из которых главные следующие. Татары всегда селятся у текучей воды или источника и не ставят селений на колодцах. Благодаря этому масса сел стоит в глубоких долинах у самой воды. Далее самый план татарских деревень особенно маленьких, которых не коснулась рука русской администрации, очень запутан. Улицы узки, искривлены и нередко кончаются тупиками (см. щиты № 3 и № 8), причем нередко в деревне можно заметить как бы

отдельные гнезда, жители которых более спаяны между собой, чем с жителями других таких же гнезд. Это явление есть пережиток патриархального строя и удержавшегося от него старинного обычая родственников селиться вместе, причем новому хозяину усадьба отводилась не на конце деревни, а отгораживалась от отцовской и для проезда к ней оставлялся проход. В настоящее время этого обычая нет, но он отразился на плане поселений и что ни старше деревня (т.-е., точнее, чем более давно не выгорала до тла), то это явление на плане заметнее. Только в закамских кантонах это явление наблюдается реже да и деревни там раскинуты шире, ибо там, благодаря большей сухости, пожарная опасность значительнее.

Следующей особенностью улиц Заказанских деревень является то, что вдоль их тянутся бесконечные заборы,

да выходят на них нежилые постройки, тогда как дома ставятся во дворе. Постановка дома во дворе, иногда отступя от улицы лишь на 2-3 метра, является несомненным влиянием мусульманского востока и это явление замечается везде, ослабевая в больших селах и почти исчезая в Закавказских районах. Благодаря такой постановке дома, перед ним всегда разводится садик и в тех районах, где дома ставятся во дворе, деревни утопают в зелени, чего нет при постройке дома фасадом на улицу (см. щиты № 3 и № 4). От улицы усадьбы также отгораживаются тщательно построенными заборами и воротами.

Кроме характерной постановки дома, татарская усадьба почти ничем не отличается от русской, только бани у зажиточных ставятся на переднем дворе (часто в садике перед домом), да надворные постройки почти никогда не соединяются с домом,

Самые же бедные дворы совершенно таковы же, как и у русских и состоят из избы и какого либо убогого хлевушка (см. щит № 8).

Что касается внешности татарских домов, то обычный средняцкий дом ничем характерным не отличается. Это обычный бревенчатый сруб, всегда покрытый на два ската (четырёхскатных крыш татары не делают), поставленный на столбы и с завалинкой. Только у более зажиточных и то лишь в Заказанском районе, устраивается некоторая отделка домов, которая имеет специфически татарские черты. Резьбу, как правило, татары для украшения не употребляют, а она заменяется полихромной (многоцветной) раскраской наличников, зашитых углов, фриза, фронтона, причем любимыми тонами являются голубой, зеленый, белый, реже красный и желтый. Желтые тона различных оттенков упо-

требляются чаще для окраски обшитых стен богатых домов. Фронтонное окно также часто украшается, начиная от красивого наличника до богатейшей ниши, как мы это видим на модели и у целого ряда домов на фотографиях щита № 5. Богатые татары часто ставят дома двухэтажные, прекрасно раскрашенные снаружи (щит № 4 и модель). В других районах богатые дома хотя и не окрашиваются так оригинально, но все же раскраска и многокрасочная встречается чаще, чем у других народностей.

По внутреннему плану и убранству (щит № 7) татарское жилище вообще имеет больше оригинальных чисто национальных черт. Любимым типом домов у татар является шестистенник (т. е. две избы, соединенные сенями). Более бедные живут в 4-х стенниках, а пятистенников, обычных для русского населения, у татар очень

мало и если они и есть, то почти никогда обе половины непосредственно не соединяются дверями, а в каждую ведет дверь из сеней. Если дом шестистенный или пятистенный, то одна часть его является черной, а вторая чистой половиной. При 4-х стеннике изба только одна. В черной, или единственной избе, печь всегда ставится сразу у входа в сторону глухой стены, причем только в самых бедных и маленьких домах она ставится, как у русских, близко к стенам, а в средняцких всегда отступя от стен, так что за ней остается проход. Во всю ширину передней стены устраиваются нары высотой около 70 сант. и шириною около 1,5 м. Пространство от печи до передней стены только в самых бедных избах не загорожено, а в остальных здесь устраивается досчатая, не достигающая до потолка, перегородка, так что изба разгораживается на две ча-

сти, причем в меньшую вход из-за печи. В большей половине по матище привешивается обычно занавеска, которая спускается при посторонних. Такой план является результатом необходимости прятания женщин и с падением затворничества упрощается тем, что вход в меньшую половину устраивается в перегородке или перегородка совершенно исчезает. Однако такие избы в настоящее время очень редки и чаще встречаются в Закамьи.

Чистые половины по плану разнообразнее. Они или совершенно повторяют план черной и отличаются только убранством (Закамье), или же в них ставится голландская печь, ближе к углу между задней и глухой стеной, и здесь отгораживается небольшая комнатка для омовений, в которую иногда ведет самостоятельная дверь из сеней (Заказанье); реже она совершенно не городится и печь стоит среди избы (см. планы, щит № 4).

Богатые двухэтажные дома по плану в основе имеют тот же шестистенник, но средняя часть (сени) делается широкой и выступает из линии стен, так что план получает форму крестообразного, а главный фасад получается сбоку (см. модель и планы ее, щит № 4). В таких домах внизу одна половина служит обычно черной избой, а вторая кладовой. В верхнем этаже одна половина является жильем хозяев, а другая специально гостевой комнатой и в нее ведет особая дверь и лестница прямо со двора. В сенях тоже устраиваются комнатки, так же как и на подволоке, причем все эти комнатки соединяются дверями, так что можно осмотреть весь дом и не встретить ни одной женщины, которые будут уходить перед вами. План комнаты для хозяев и гостевой, как у чистых половин, а у черной половины, как в единственной средняцкой избе.

Сени у домов всегда холодные и в шестистеннике часто делятся на две половины, почему получается два входа и два крыльца, которые также тщательно украшаются (см. щит № 6).

Обстановка в черной избе состоит в большинстве случаев из нар, стола и нескольких стульев или табуретов, причем едят всегда на нарах, за исключением семей, живущих более на русский лад. На стенах, чаще на передней, вешается у самого потолка коротенькая занавеска (кашага) и на окнах часто занавески. Такая же кашага вешается и на матице и служит как бы изголовьем к занавеси, перегородивающей большую половину избы. На стенах часто вешаются в качестве украшения полотенца. Такое убранство в Заказаньи отсутствует только в самых бедных домах, а в других районах оно в черной или единственной избе встре-

чается редко. На нарах же укладываются постельные принадлежности, состоящие из небольших перин (ястык) и больших (тюшек) и малых (миндер) подушек (щит № 7).

В чистых половинах, ежели они с нарами, убранство то же, но лучше, причем на стенах еще развешиваются красиво вышитые молитвенные коврики (намазлык). Ежели нар нет, то они обставляются или более или менее по европейски, или же мебель отсутствует совершенно и тогда пол застилается сплошь ковром или половиками. Кроме того, как в черной, так и особенно в чистой половине, всегда ставятся сундуки и в большом количестве, а так же редко отсутствуют подушки и перины, которые укладываются или на нарах, или на больших двухспальных кроватях. Подушек у зажиточных татар бывает очень много и они есть в каждой комнате богатого дома (см. снимки на щите № 7).

Ознакомившись с жилищем татар, теперь перейдем к их одежде. Прежде всего ознакомимся с головными уборами (шкафы № 11 и 13, витрина № 12, щит № 22). Татарки с открытой головой совершенно не ходят, а обычно одевают платок, причем дома, а бедные татарки и вне дома, одевают легкие ситцевые (т. н. «французские») платки, повязывая их за два соседних конца под подбородком, реже на затылке (девушки), а два остальных угла спускаются по спине. Выходя же на улицу или в гости, более зажиточные одевают сверху второй большой платок (шаль), свертывая его на угол. При покрывании углы спускаются вдоль груди и служат для закрывания лица от посторонних. Шали бывают разные, вплоть до богатых штофных (шкаф № 11) Раньше пожилые женщины носили еще особый вид платка-чадры, которым удобно закрывать лицо—упрек (тот же

шкаф, на фотографии способ одевания), но теперь он вышел из быта.

Кроме платков татарки употребляют еще колпачки и шапки (витр. № 12, щит № 22). Колпачки мягкие. В настоящее время носят малого размера, прикалывая к прическе, так что расшитый край колпачка располагается вертикально над лбом, а тело колпачка идет по темени. Сверху такой колпак при выходе из дому покрывается шалью, а дома ходят и только в колпачках. Раньше (в прошлом столетии) колпаки носились большие, которые надевались на голову, а тело их спускалось или в сторону, или назад. Пожилые женщины и старухи по праздникам надевают бобровую шапку (камчатбурек) сверх первого, подвязанного под подбородком, платка (см. щит № 22). В деревнях кроме того пожилые женщины сверх платка очень часто носят простую мужскую тюбейку, а зимой даже шапку.

Мужские головные уборы (шкаф № 13) состоят из тюбитейки, носимой постоянно на бритой голове, и шапки поверх ее. Тюбитейки бывают двух типов: такья в форме полусферы и каляпуш—усеченного конуса, который при чошении также принимает полусферическую форму. Тюбитейки типа такьи чаще бывают дорогие, шитые золотом и даже жемчугом, а обычно носится бархатный каляпуш. Изредка употребляется и мягкая тюбитейка узбекского типа. Шапки употребляются также двух типов. Шире распространена в деревне шапка формы архиерейской митры из сукна или бархата с краем гладким или опущенным мехом. Городские татары носят шапки плоскодонные, типа английских женских шапок. Летом, во время полевых работ, оба пола одевают специальные войлочные белые шляпы, которые хорошо предохраняют голову и

лицо. Чалма татарами постоянно не носится—ее одевают лишь при хождении в мечеть и то пожилые татары.

Одежда мужчин татар (шкаф № 17) состоит прежде всего из очень широких шаровар, сшитых специальным татарским покроем с большим вставным четырехугольником в шагу, и длинной и широкой рубахи. Штаны делаются из различных материй, причем зимой их надевают двое, но покрой как верхних, так и нижних одинаков—разница только в материале. Рубахи шьются из всяких тонких материй, чаще из ситца. Цвета светлые, но чисто белые рубахи носят только муллы, а обычно рубахи делаются из белой материи с легким рисунком розового или голубого цвета. Пояс на рубахе никогда не носится. Только в рубашке и штанах татары крестьяне и ходят летом, одев еще широкий холщевой фартук

с нагрудником (см. щит № 19). Старики же ходят и без фартука. Сверх рубахи одевается камзол — короткая в талию безрукава ¹⁾, сшитый из различных материй, чаще темного цвета. Камзол носят все возрасты, причем старики иногда носят старинный камзол с рукавами до локтя. Сверх камзола при выходе из дома надевается казакин одного покроя с камзолом, только с рукавами и длиной до колен, а иногда и ниже. Из верхних одежд укажем прежде всего бишмет — стеганную на вате одежду в талию длиной до шиколоток. Бешмет носится татарами, как осенняя одежда, а зимой заменяется шубой (тун), причем шубы бывают и в талию, как бишмет, и с прямой спиной. Из других одежд отметим еще джилян, име-

¹⁾ Обтягивание талии в татарском costume достигается путем вырезов на спинке и боках, так что переход получается ровный без боров.

ющий форму среднеазиатского чапана и употребляемый исключительно для хождения в мечеть. Того же покроя, но из темной материи, чекмень употребляется пожилыми татарами и при обычном выходе из дома. Джилян, кроме того, употребляется женщинами в качестве покрывала, и надевается воротником на голову. Изредка употребляется и настоящий среднеазиатский чапан. Раньше (XIX стол.) у богатых татар были в употреблении богатейшие чапаны из парчи, которые надевались на рубахи тончайшего полотна с расшитым воротником, и богатые же парчевые камзолы (шкаф № 17 средн. часть). Казакины также раньше употреблялись более яркие и вообще в прошлом столетии татарская мужская одежда была гораздо красочнее современной.

Женская одежда (шкафы № 14, 20, 21 и 26) в основных частях со-

стоит также из длинного до земли—платья-рубашки (кульмяк) и шаровар, одного покроя с мужскими. Кульмяк делается из различных материй, смотря по вкусу и состоянию, а так же и различных, чаще ярких, цветов. Он должен быть обязательно очень широким и украшается значительным числом оборок, число и место которых на кульмяке определяется, главным образом, вкусом владелицы. Только оборка, нашиваемая на уровне груди, (шкаф № 26, правая половина) носится преимущественно старыми женщинами, хотя и не везде. В шкафу № 26 представлена целая серия кульмяков из различных материй и различных видов, причем в настоящее время дорогие парчевые и штофные кульмяки уже не употребляются. Сверх кульмяка женщины одевают камзол. Женский камзол длиннее мужского и всегда с открытой грудью, хотя крестьянки носят и мужские

камзолы. Камзолы иногда шьются из той же материи, что и платье, но чаще они бывают более ценными, например, из парчи, (шкафы № 14 и 20). Камзолы делаются и на меху и опушаются дорогим, чаще бобровым, мехом. Старухи носят длинные до колен камзолы на меху и с опушкой (шкаф № 26, средняя часть). В качестве верхней одежды у крестьянок чаще употребляется бишмет того же покроя, как и мужской, а у горожанок, и у более богатых, шуба или в талию, или прямоспинная. Материал на эти одежды берется самый разнообразный от китайки до бархата и плюша, смотря по средствам и вкусам (шкаф № 20).

Далее перейдем к украшениям, которые расположены в нише II № 16 и 18 и в нише III № 25 и 27 (такое дробное расположение вызвано характером помещения).

Украшений татары употребляют очень много и они очень разнообраз-

разны. Изготавливаются татарские украшения преимущественно из серебра, часто золоченого, с огромным количеством камней. Наиболее часто встречающимися камнями являются: бирюза и сердолик (имеющие ритуальное значение), а так же аквамарины, топазы, рубины и т. п., причем кроме бирюзы и сердолика значительная часть камней поддельные, ибо настоящие камни таких размеров, какие носят татары, стоили бы слишком больших денег и их употребляют только очень богатые люди. По технике изготовления большинство украшения сделаны сканью (филигрань) и чеканом, причем рисунки, особенно скани, бывают очень сложны и тонки. Изготавливаются татарские украшения в различных местах. Много их вывозится из Персии, Средней Азии и Турции, но значительное количество и очень хороших украшений изготавливается татарами-ювелирами, кото-

рые есть, как в Казани, так и в деревнях, особенно Заказанья. Дешевых украшений из очень низкопробного серебра и из польского серебра раньше массу изготовляли русские кустари в Рыбной слободе, но зажиточный и понимающий толк татарин рыбно-слободской работы вещь на себя не наденет.

Ознакомление с украшениями начнем с полу-украшений полу-частей одежды—с нагрудников (изю) и ку-крякчу (витр № 16, правая часть). Изю представляет собой нагрудник, сшитый из парчевых или цветных полос так, что полосы спускаются по его одной стороне, затем делают полукруглый загиб и снова поднимаются к верхнему краю изю. Кроме того на изю всегда нашиваются различные украшения в виде: бляшек, монет, пуговиц и т. п. Изю пристегиваются к кульмяку, закрывая всю грудную часть его, но иногда они непосредственно

пришиваются к кульмяку, как мы видели на кульмяке в шкафу № 26 (лев. стор.). В настоящее время изю выходит из быта, но в глухих деревнях пожилые, преимущественно, женщины и теперь носят изю из полосок цветной материи, нашитых прямо на кульмяк.

Кукрякчу представляет собой нагрудник, одеваемый на грудь под платьем и представляет собой четырехугольник, верхние углы которого загнуты так, что ширина верхнего края равняется ширине шеи. На среднюю часть кукрякчу нашивается четырехугольник, украшенный богатой вышивкой. Такие кукрякчу носят только замужние женщины. Одеваются они, привязываясь завязками к шее, а у некоторых имеются еще завязки сбоку, которые проходят под мышками, так что кукрякчи получает как бы назначение лифчика.

Витр. № 16 (левая часть) посвящена уже собственно украшениям,

рассмотрение которых начнем с украшений конечностей. Браслеты, пожалуй, наиболее распространенное украшение, которое мы можем встретить во всех классах татар. У крестьянок наибольшим распространением пользуются браслеты сплошные (верт. часть витр.), тогда как браслеты цепочкой, благодаря большей ценности, носятся преимущественно зажиточными классами и сравнительно реже, чем сплошные.

Серьги (алка) (витр. № 18, вертик. часть) также постоянно носимое украшение татарок, причем каких либо специфических форм серег указать трудно. Представленное разнообразие серег, носимых татарками, дает понятие об их разнообразии. Здесь больше играет роль ценность серег и тщательность работы, чем их форма и наиболее громоздкие типы серег пожалуй чаще носят в деревне, чем в городе.

Кольца и особенно перстни также широко распространены у татар обоих полов (витр. № 18, гориз. часть). Их одевают по многу на каждый палец, так что у богатой татарки пальцы почти теряют возможность сгибаться от колец. Любимыми перстнями являются перстни с громадными глазками, которые у мужчин переходят в именные печатки и таким образом, дают переход уже к настоящим печатям, которые часто носят татары в виде брелоков (там же, гориз. часть).

Обязательным украшением женщин являются также накосники (чулпа) (витр. № 18, вертик. часть), которые носят все классы, не утерявшие национальных одежд. Обычная прическа татарок всех возрастов, это 2 косы, спускающиеся сзади, и к ним то и привязываются накосники, у бедных—в виде нескольких старинных серебрянных рублей, а у зажиточных—в виде специальных накосни-

ков. Накосники привязываются на шнурки и всегда спускаются немного ниже талии, независимо от длины кос. Девушки, кроме того, к основанию косы прикалывают еще особый накосник (чӑчь-тӑнькӑ), который спускается вдоль кос. Он состоит из двух скрепленных между собой лент, украшенных монетами. По происхождению этот вид накосника (встречающийся только у татар) представляет собой обособившийся хвост головного убора, каковой имеется у головных уборов турецких народностей (хвост имеет башкирское кашмау, казакское сау-келе, чувашское кушпу, да и у татар, по свидетельству старых авторов, был головной убор подобный кушпу и с хвостом). Превращение старинного головного убора в мягкий колпачек, дало возможность этому хвосту, прикрывающему косы, выступить в качестве самостоятельного украшения.

В той же витрине (гориз. часть) находится целая коллекция пуговиц,

употребляемых татарами, из которых преимущественно каменные пуговицы имеют распространение и в настоящее время, тогда как серебряные и особенно крупные, из быта почти уже вышли.

Витр. № 27 (вертик. часть, ниша III) заполнена шейными украшениями татар, из которых ожерелья очень широко употребляются всеми классами общества. Отметим редкие украшения, совмещающие в себе собственно серьги и ожерелье, которые иногда носились богатыми татарками, но они определенно не местного происхождения.

Очень оригинальным украшением у татар являются нагрудные перевязи (хасита или девет) (там же, прав. верт. часть), носимые на подобие орденской ленты через левое плечо. Эта перевязь встречается и у других турецких народностей, но нигде она не достигает до таких роскошных форм, как

здесь. В основе хасита представляет собой нагрудную ленту, украшенную цепочками, бляхами и т. п. украшениями (целая серия подобных блях выставлена в горизонт. части этой витрины), причем всегда на ней пришивается мешочек или футляр, в которых находится молитва или заклинание, что и обнаруживает ритуальное происхождение ее. В витр. № 23 представлена серия перехода от ладанки с заклинаниями или молитвой (битү) до настоящего хасита, где битү является второстепенной частью. Вообще на хасита нашиваются и всевозможные памятные для владелицы вещи, часто ничего общего не имеющие с украшением, а кроме того всевозможные амулеты и т. п. вещи (см. витр. № 27, гориз. часть). Нередко на хасита нацепляются футляры с миниатюрными коранами (см. витр. № 23) и с молитвами (серию таких футляров можно видеть в витрине № 25, вертикал. часть).

Значительный интерес представляют, теперь уже вышедшие из быта, специальные воротниковые застежки (джяка—челбыры) (витр. № 25, верт. часть). Эти застежки нашивались на специальные парчевые воротники и в таком виде пристегивались к платью.

Горизонтальная часть этой же витрины заполнена застежками для поясов, камзолов и абшлагов. Пояса татарами употребляются редко, чаще мужчинами поверх казакина, а абшлагные застежки раньше широко применялись у женщин.

Рассмотрев татарские украшения, мы видим насколько они сложны и в каком большом количестве они одеваются. На богатой татарке, особенно в старину, надевалось значительное число звякающих и блестящих украшений, а благодаря накосникам и сейчас деревенскую татарку раньше услышишь, чем увидишь.

В витрине № 23, кроме серии перехода битѣ в хасита и миниатюрных

коранов, мы видим целую группу предметов амулетного происхождения, из которых некоторые навеяны исламом, а многие есть пережиток доисламистских верований, которых у татар сохранилось значительное количество. Вообще надо сказать, что у татар-крестьян на борьбу с злыми духами из языческого пантеона употребляется много внимания, особенно матерями, которые посредством всевозможнейших амулетов стараются предохранить ребят например от «сглазу».

Далее ознакомимся с обувью татар (шкафы № № 30—31). Национальной обувью татар являются ичеги (итек), т-е обувь с мягкой подошвой, закрывающая ногу до колена. Этот тип обуви и употребляется богатыми татарами, а в праздники и всеми, за исключением самых бедных. Однако этот тип обуви в чистом виде сохранился только у мужчин, тогда как женские ичеги, под влиянием евро-

пейской моды, получили твердую подошву и даже высокий каблук. Однако огромное большинство населения деревни носит лапти. Лапти у татар заимствованы у соседей финнов и надо сказать, что татарские лапти более плохи, чем у других народностей края. Нося лапти, татары однако не употребляют онуч, заменяя их войлочными или даже холстовыми чулками (ёюк), которые собственно представляют собой как бы ичеги, сделанные из сукна и в них татары и ходят в комнате, куда вообще входить в обуви, в которой ходят везде, не полагается. Благодаря чулкам у татар оборы лаптей очень короткие и лапти крепятся лишь у щиколоток, а не на всей голени. Кроме лаптей крестьяне носят лыковые галоши, в которых они выходят не на долго из дома и лыковые же башмаки на деревянной подошве, которые надеваются во время грязи, особенно женщинами, поверх

тех же суконных чулок. Богатые татары носят ичеги, причем женщины носят преимущественно цветные, и, или расшитые разноцветными шелками и золотом, или сшитые из разноцветной кожи. Эти ичеги в громадном количестве изготавливаются в Казани и распространены по всему СССР. Кроме ичег женщины носят такие же расшитые кожаные или бархатные туфли с задниками и без задников. Раньше татарки в ичегах без галош из дома не выходили, но в настоящее время многие ходят и без галош. Мужчины ичеги всегда носят или с кожаными, или с резиновыми галошами, которые оставляют у порога при входе в дом. Дома, кроме того, мужчины также часто употребляют кожаные туфли.

Кроме чулок, татары носят и портянки (аякчу), которые подвертываются под чулок, а особый тип портянок фигурирует и в их обрядах.

Так, невеста дарит жениху полотенце и портянки более или менее расшитые, которые он и одевает, приходя к новобрачной первый раз, когда она по обычаю должна разуть своего мужа.

Шкаф № 29 посвящен специально одежде ребенка, из осмотра которого мы видим, что детская одежда по покрою не отличается от одежд взрослых. Здесь же расположена старинная люлька из лубка со всеми принадлежностями постели. У шкафа стоит специальная тележка (бала арбасе) для перевозки ребят, в которой татары и другие народности края, кроме русских, перевозят ребят, например, во время полевых работ.

Ниша IV заполнена предметами хозяйственной и домашней утвари, а шкаф № 36 и щит № 35 дают нам некоторое представление о питании татар. Пища татар состоит преимущественно из мясных и мучных блюд. Овощи в национальной кухне почти

не употребляются и их употребление вообще началось недавно. Излюбленным мясом татар является баранина. Кроме того они употребляют мясо крупного рогатого скота, мясо домашней птицы, и изредка конину. Характерно для татарской кухни значительное употребление жировых веществ (сала и масла), ибо национальные татарские блюда очень жирны.

Наиболее излюбленными блюдами татар являются мясные блюда, причем мясо преимущественно варится и варится до полной мягкости. Сваренное мясо нарезают пластинками и подают на стол с хреном, горчицей и т. п. Птицу часто фаршируют яйцами и в таком виде варят. Гуся варят и нарезанного кусочками подают с огурцами. Бульон, в котором варится мясо, обычно используется в качестве жидкого и в него пускают мучную приправу, в виде лапши, тукмача, салмы и такое блюдо получает название

салмы, лапши или тукмача соответственно виду тестяных кусочков, положенных в бульон (тестян. кусочки для бульона см. в цилиндрах, шкаф № 36). Салма и супы, в которые кладется еще и картофель, являются обычными кушаниями татар, причем бедняки, не имея мяса, приправляют салму маслом или салом.

Мучная пища, в виде всевозможных печений, у татар очень разнообразна. Кроме хлеба, изготовляемого обычным способом, татарки пекут пышки (кабартма), нечто вроде блинов (кымак), а также различные сладкие печенья. Далее имеется целый ряд печений с начинкой, из которых наиболее интересными являются бэлишь и губадья. Бэлишь представляет из себя нечто вроде ватрушки с высокими краями. Внутрь укладывается мясная начинка, а сверху он покрывается крышкой с отверстием. Губадье представляет собой круглый пирог,

начинка в котором состоит из нескольких (до 5) слоев: рис, мясо, яйца, рис и изюм. Кроме того, имеется еще целая группа пирогов (перемеч), на подобие русских, с различной начинкой. (см. шкаф № 36). Из сладких блюд упомянем оригинальное тагарское кушанье как-туш или чак-чак. Он делается из маленьких шариков твердого сдобного теста, которые варятся в масле с медом и затем всему придается форма усеченной пирамиды, которая украшается сахарными цветами, конфетами и т. п. Это кушанье готовится во время больших праздников и на свадьбе. Вообще печений у татар очень много и описание их всех было бы утомительно.

Из молока татары, кроме употребления его в сыром виде, изготавливают сливки топленые (каймак), масло, эремчек (творог), курт (сыр) и катык-род кислого молока. Катык наиболее употребительное кушанье из молока.

Его готовят в особых кадушечках (абят-челяк) (см. место утвари № 38) и едят с хлебом, прибавляют в суп, а разводя водой, готовят приятный освежающий напиток (эйрен), без которого татары не любят обходиться во время полевых работ, ибо квасу они не употребляют.

Значительную роль в татарском питании играет чай, который татары пьют очень охотно и у бедных татар кроме одного раза, когда подают салму или тукмач, все приемы пищи идут с чаем. Чай татары любят крепкий, почему бедные больше употребляют дешевые сорта кирпичного чаю.

Кухня и столовая утварь татар очень несложна. Варят все в котле и потому, например горшки, (подставка № 38) употребляют лишь для хранения молока. Для еды у бедняков употребляется одна чашка, из которой едят все. У богатых подаются тарелки. Мясо едят руками, ибо вилок татары

не употребляют совершенно, а для вытирания рук подаются или каждому салфетки с тканым рисунком (фон-шкафа № 36), или же по коленям всех протягивается полотенце. Едят или на нарах, или на полу и только у живущих более по европейски для этой цели используется стол. Чай пьется из специальных чашечек, изготовляемых для татар, а кроме того в большом ходу китайские чашки и вообще у татар китайский фарфор в большом почете.

Перед принятием пищи и после, а также перед молитвой, татары тщательно моют руки и лицо из специальных кувшинов (кумган) (см. среди ниши и в шкафу № 41), над специальным же тазом, который ставится всегда в комнате за печью, а в богатых домах для омовений имеется специальная комната. Омовения вообще занимают в быту татар значительное место, как требование рели-

гии. Татарин должен совершить омовения перед каждым молением (5 раз), а 2 раза в день необходимо вымыть ноги.

Из других предметов, выставленных в нише IV, обратим внимание на специфические рисунки татар (щит № 47 и стена), которые являются результатом чисто религиозных требований и с ослаблением влияния религии теряют свое значение. По исламу всякое изображение живых существ запрещено и потому в рисовании допускается или растительные мотивы, или ежи и виды, то без живых существ. Кроме того, широким распространением пользуются рисунки изображающие надписи (выдержки из корана, изречения и т. п.), написанные красивой вязью с растительным орнаментом. Такие рисунки или шамаили изготавливаются специальным мастерами на стекле и в конце прошлого века они были в большом ходу

у зажиточных татар. Для деревни же, кроме того, было отпечатно большое количество шамаилей на бумаге и сейчас в деревнях их можно встретить и не в одной Татреспублике.

Не имея возможности выразиться в живописи, творческая фантазия выливалась в изготовлении предметов прикладного искусства и женщины, например, клали все свое умение и досуг, довольно значительный, благодаря затворничеству женщин, в изготовление прекрасных вышивок, которым посвящены остальные залы татарского п/о. В настоящее время вместе с раскрепощением женщины упала и вышивка, ставшая занятием кустарей и от этого она конечно много проиграла и своей оригинальности.

В уголке, (шкафы с № 40 до 62 включ.), посвященном специально вышивке, материал сгруппирован во первых по технике, а затем по назна-

чению предметов. Основная техника татарской вышивки по материи это тамбур — повидимому национальная техника вышивки турецких народов вообще. Несмотря на значительное влияние на татарскую вышивку со стороны средне-азиатской, она все же сохранила ряд специфических черт. Татарская вышивка так же из растительного орнамента, но по сравнению с ср.-азиатской очень легка и свободна и лишена той тяжести, какая имеется в ср. азиат. вышивке, благодаря заполнению больших площадей сплошной вышивкой. У татар, ежели это заполнение и есть, то оно облегчается тонировкой, так что большие площади одного тона отсутствуют. В большинстве же случаев татарская вышивка контурная. Второй особенностью татарской вышивки является любовь к ассиметрии, ежели не форм то тонировки, отчего она становится крайне живой. Далее отметим отсутствие

у татарских вышивальщиц обычая целиком копировать тот или другой рисунок. Татарка берет лишь мотивы и из разных вещей, благодаря чему получаются бесконечные варианты рисунка.

Реже встречается техника узельчатого или коврового шва, которым заполняются тамбуром же намеченные контуры и который дает бархатистую поверхность вышивки. Аппликация и гладь употребляется только при шитье по бархату золотой или серебряной канителью, а золотыми нитями по тонким материям шьют также тамбуром. Особняком стоит вышивка синелью и разноцветными лентами, которые применяются преимущественно при расшивании колпаков и редко полотенец.

Вышиванием украшаются у татар очень много бытовых предметов, из них главные это намазлыки (коврики для моления), (шкаф № 42, 53 и витр.

51), которые чаще употребляются в качестве украшения стен, свадебные полотенца (шкафы №№ 56, 58), скатерти (№ 46) и покрывала на посуду, (шк. № 62) богатые простыни (шк. № 46), а также свадебные портянки, целая серия которых выставлена в витр. № 62 (правая сторона). Татары вообще покрывают вышивкой самые разнообразные предметы, причем вышивка не есть привилегия зажиточных классов. Вышивают, более или менее искусно, все татарки и особенно девушки.

Кроме вышивки, у татар в большом употреблении орнаментированное тканье, (шкаф № 40), каковым украшаются преимущественно концы полотенца и салфеток. Это тканье по своему происхождению вероятно финское, но у татар оно прочно укрепилось и они внесли много своего в это тканье, увеличив количество тонов в нем, введя преимущественно столь

любимые татарами зеленый и голубой тона.

Таким образом, мы познакомились с казанско-татарской культурой, поскольку она отражена в коллекциях Этнографического отдела Центрального Музея ТССР. Из обзора можно видеть, что те многочисленные влияния, о которых мы упоминали вначале, крепко спаялись в монолитное целое, которое прошло все тяжелые испытания и сохранило все же свою оригинальность, ярко бросающуюся в глаза при сравнении с культурой других народностей края, которым посвящена остальная часть отдела, но на которых мы останавливаться в настоящий момент не будем.

ОСНОВНАЯ ЛИТЕРАТУРА.

А. Напечатанная до революции.

1) Фукс К. Ф.—Казанские татары в этнографическом и статистическом отношениях. Казань. 1844 г.

2) Лаптев М.—Материалы для географии и статистики России... Казанская губерния. СПб. 1861 г.

3) Риттих—Материалы для этнографии России. Казанская губерния. Казань. 1870 г.

4) Сухарев А. А.—Казанские татары. Опыт этнографического и медико-антропологического исследования. СПб. 1904 г.

5) Знаменский — Казанские татары. Казань. 1910 г.

Б. Напечатанная после революции.

1) Смолин В. Ф. — Археологический очерк Татареспублики. Матери-

алы по изучению Татарстана, вып. 2. Казань. 1925 г.

2) Худяков М. Г. — Очерки по истории Казанского ханства. Казань. 1923 г.

3) Губайдуллин Г. С. — Из прошлого татар. Материалы по изучению Татарстана, вып. 2. Казань, 1925 г.

4) Фирсов Н. Н. — Прошлое Татарии. Казань. 1926 г.

5) Воробьев Н. И. — Казанские татары (Этнографический очерк). Материалы по изучению Татарстана, вып. 2. Казань. 1925 г.

6) Его же — Жилище и поселения казанских татар Арского кантона ТССР. Вестн. Научн. О-ва Татароведения, № 4. Казань. 1926 г.

7) Адлер Б. Ф., — Коллекция Сиклера. Казанск. Музейн. Вестник, 1922 г., № 2.

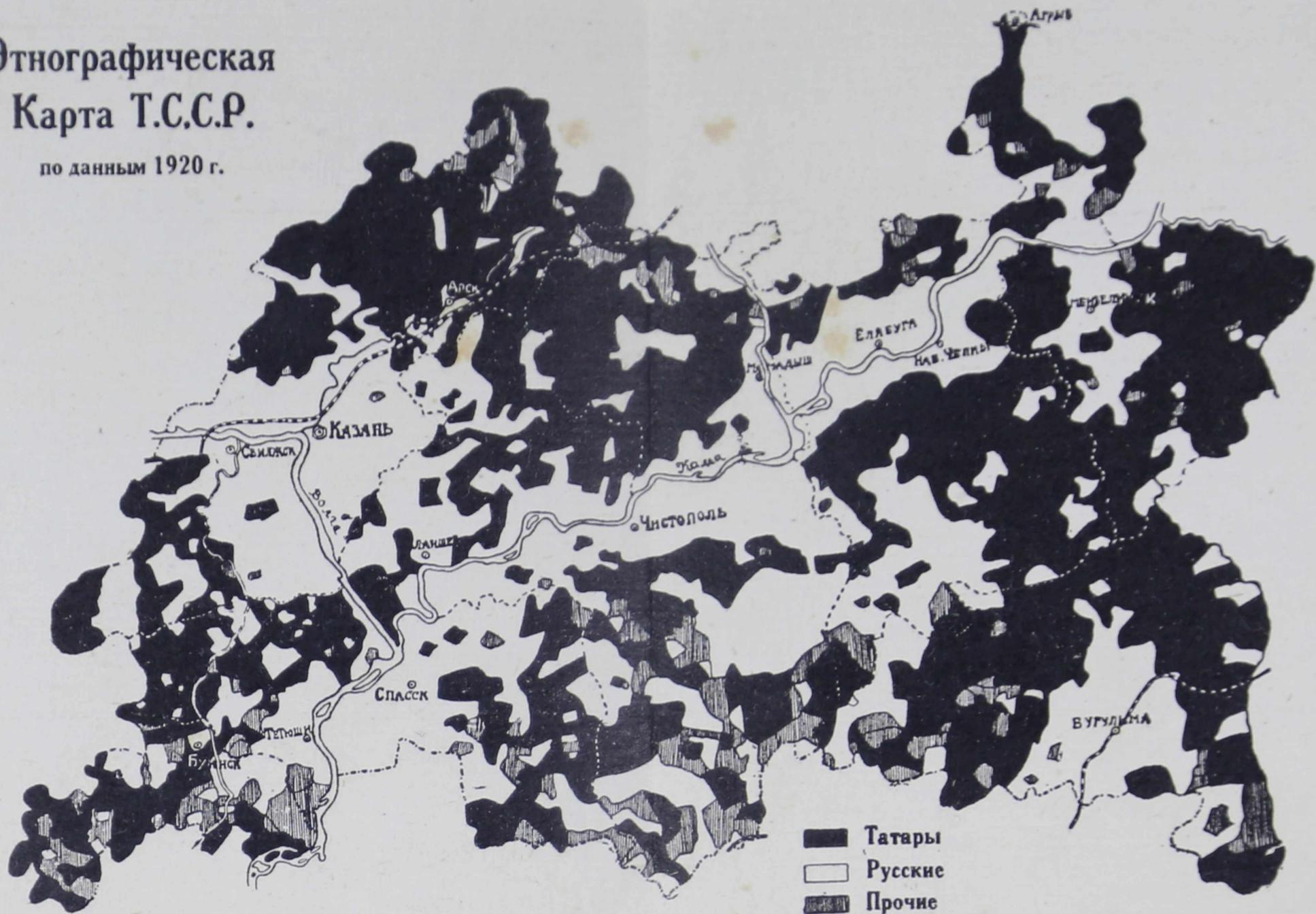
8) Адольф Е. Э.,—Вышивки казанских татар. Материалы Центр. Музея ТССР. № 1. 1927 г.

9) Губайдуллины М. С. и К. С.—Пища казанских татар. Вестн. Научн. О-ва Татароведения, № 6. Казань, 1927 г.

10) Дульский П. М. Искусство казанских татар. Москва, 1925 г.

Этнографическая Карта Т.С.С.Р.

по данным 1920 г.

Масштаб 100 в. в дюйме

1975 11
Цена 40 к.